

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2000 году**

№.4 от 26.01.2001

* * *

Именем Республики Молдова

Конституционный суд в составе:

Павел БАРБАЛАТ	- председатель
Николае КИСЕЕВ	- судья
Михай КОТОРОБАЙ	- судья
Константин ЛОЗОВАНУ	- судья
Ион ВАСИЛАТИ	- судья

при участии Корины Попа, секретаря заседания, Штефана Агаки, Иона Антона, Иона Бот, Парасковьи Копачински, Елены Сафалеру, Илие Шевчука, судей-ассистентов, Алены Балабан, Татьяны Берладян, Иона Возбей, Аурелии Казаклиу, Лучии Попа, Людмилы Задорожной, главных консультантов в области законодательства, в соответствии со ст.10 Закона о Конституционном суде и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции, рассмотрев в открытом пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2000 году, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2000 году.

2. Доклад направить Парламенту Республики Молдова, Президенту Республики Молдова, Правительству Республики Молдова и Высшему совету магистратуры.

3. Настоящее постановление является окончательным, вместе с Докладом публикуется в "Monitorul Oficial al Republicii Moldova".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Павел БАРБАЛАТ

Кишинэу, 26 января 2001 г.

№ 4

ДОКЛАД

об осуществлении конституционной юрисдикции в 2000 году

23 февраля 2001 года истекает шестилетний законный мандат четырех судей первого состава Конституционного суда и одновременно заканчивается важный этап становления и утверждения Суда как единственной инстанции конституционной юрисдикции.

Впервые в истории нашего государства был создан институт, главное назначение которого - гарантирование верховенства Конституции и закона, реальное разделение властей, обоснованное и неукоснительное соблюдение прав человека, взаимная ответственность государства и гражданина, защита общества от возможного произвола властей. Создание Конституционного суда в Республике Молдова было важным шагом в процессе формирования правового государства, существование Конституционного суда как таковое явилось отличительным признаком цивилизованного государства. Среди новых идей реформирования правовой системы, обновления института права и совершенствования законодательства идея конституционного правосудия была воспринята общественностью однозначно позитивно.

Мониторул Официал ал Р.Молдова № 11-13/3 от 01.02.2001

* * *

Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2000 году представлен в соответствии со ст.10 Закона о Конституционном суде и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции.

В 2000 году в Конституционный суд было представлено 90 обращений, по

года	суда	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1995/5	36/28	25/7	2	5	2	2	1	4	-	1	1	1	2	-	-		
1996																	
1997/3	64	27/4	1	8	2	5	9	3	-	-	9	5	2	5	-		
1998/3	71	33/6	1	4	6	1	6	1	1	-	4	3	5	1	2		
1999/4	139	62/7	6	22	7	-	24	13	-	-	12	9	7	-	12		
2000/3	90	32/5	4*	13	1	-	4	2	1	-	-	9	-	-	4		
Всего	428	179/29	14	52	18	8	44	23	2	1	26	28	16	6	18		

*Одно заключение по констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента

I. КОНТРОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ, ПОЛОЖЕНИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПАРЛАМЕНТА (ст.135 ч.(1) п.а) Конституции)

Существенно уменьшилось число законодательных актов, признанных неконституционными на протяжении отчетного периода. Если в 1999 году были признаны неконституционными, полностью или частично, 29 законов, положений и постановлений Парламента, то в 2000 году - только 16 актов. Это объясняется уменьшением количества обращений и соответственно постановлений, принимаемых Судом.

Серьезные разногласия, возникшие между Президентом страны и Парламентом и их сторонниками по вопросу о форме правления закончились принятием Парламентом 5 июля 2000 года Закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию, которым в стране была установлена парламентская форма правления. Затем после блокирования большинством депутатов Парламента повторных выборов на должность Президента Республики Молдова и принятия Конституционным судом положительного заключения о констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, Президент Республики Молдова распустил Парламент Республики Молдова XIV созыва.

Данные разногласия повлияли в определенной мере на тематику обращений. Так, на протяжении отчетного периода Суд трижды рассматривал конституционность некоторых статей Кодекса о выборах.

Это относится к Постановлению Суда N 1 от 11 января 2000 года "О контроле конституционности некоторых положений Указа Президента Республики Молдова N 930-II от 22 марта 1999 года и некоторых положений Кодекса о выборах в редакции Закона N 480-XIV от 2 июля 1999 года".

Депутат Парламента Виктор Чекан оспорил Указ Президента Республики Молдова о проведении консультативного республиканского референдума по вопросам изменения системы правления в Республике Молдова, утверждая, что только Парламент может объявить референдум и только Парламент органическим законом регламентирует организацию и проведение референдума.

Депутат Виктор Чекан обратился также с просьбой об осуществлении контроля конституционности ст.150 ч.(3) Кодекса о выборах, согласно которой "в постановлении или указе о проведении республиканского референдума указывается дата его проведения, название проекта закона или постановления, предполагаемого к принятию, с изложением их текста и (или) содержания вопросов, выносимых на референдум". Автор обращения считает, что данной нормой необоснованно расширены полномочия Президента Республики Молдова. Глава государства уполномочен не только инициировать республиканские референдумы, но и издавать указы о их проведении, что, по мнению автора, не согласуется с конституционными нормами.

По аналогичному вопросу поступило в Конституционный суд обращение и от Президента Республики Молдова, попросившего осуществить контроль конституционности Закона N 480-XIV от 2 июля 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах". Поскольку обращения касались одного и того же предмета, они были объединены в одно производство.

Производство по делу о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова N 930-II от 22 марта 1999 года было прекращено, так как в Постановлении N 57 от 3 ноября 1999 года "О толковании ст.75, ст.141 ч.(2) и ст.143 Конституции" Суд высказал свое мнение по данному вопросу, а именно: Президент Республики Молдова не вправе самостоятельно инициировать референдум для консультации с народом по вопросам общенационального значения. Другим аргументом в пользу прекращения производства по данному делу послужил тот факт, что Указ Президента Республики Молдова N 930-II от 22 марта 1999 года утратил юридическую силу, как на день принятия обращения Судом - 24 мая 1999 года, так и на день рассмотрения дела - 11 января 2000 года.

Президент Республики Молдова обратился с просьбой осуществить контроль конституционности ряда пунктов вышеназванного закона, которым были внесены изменения и дополнения в статьи Кодекса о выборах, противоречащие в свою очередь, по его мнению, некоторым статьям Конституции.

Рассмотрев данное дело, Суд признал неконституционными п.3, п.4 и синтагму "резервные депутаты", содержащуюся в п.5 ч.(1), п.6 ч.(2) и ч.(3) Закона N 480-XIV. Пунктом 4 данного закона ст.86 Кодекса о выборах была дополнена ч.(2) следующего содержания: "Считаются избранными все лица, внесенные в списки конкурентов на выборах, а также независимые кандидаты, набравшие количество голосов, установленное в ч.(1)". Остальными оспариваемыми пунктами были внесены изменения в Кодекс о выборах и введено понятие "резервный депутат".

Суд отметил, что понятие "резервный депутат", введенное Законом N 480-XIV, вызывает оправданные сомнения, поскольку Конституция (ст.60 ч.(2)) предусматривает только понятие "депутат". Депутатом считается лицо, избранное на определенный период, входящее в состав представительного органа государства. Что касается "кандидата в депутаты", то ни в коей мере нельзя утверждать, что он был избран в представительный орган, поскольку кандидат может стать депутатом в дальнейшем, в случае освобождения депутатского мандата, принадлежащего какой-либо общественно-политической организации или избирательному блоку, который он представляет.

Суд, однако, признал конституционными п.2, п.8, п.9 ч.(1) и (2), п.10 и п.15 Закона N 480-XIV от 2 июля 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах" и ст.150 ч.(3) Кодекса о выборах.

Ст.47 Кодекса о выборах была дополнена ч.(3), предусматривающей, что в ходе избирательной кампании, а также при проведении референдума эфирное время, предоставляемое пресс-службам Парламента, Президента и Правительства, не может использоваться в целях предвыборной агитации либо агитации за или против вынесенного на референдум предложения. Аргументы главы государства, что данные положения ограничивают право граждан на доступ к информации, Суд признал необидительными.

Один из доводов заключается в том, что, гарантируя право на информацию, Конституция ставит перед властями соответствующие задачи: достоверно информировать граждан об общественных делах и по вопросам личного характера; обеспечивать через публичные службы право на использование эфирного времени. Уточнения и определения, данные

законодателем в ст.47 ч.(3) Кодекса о выборах, не затрагивают ни право лица на доступ к информации, ни обязанность властей обеспечивать достоверное информирование граждан.

Суд также не согласился и с аргументом Президента Республики Молдова, что п.8 Закона N 480-XIV, согласно которому было внесено дополнение в ст.145 ч.(2) Кодекса о выборах, в том смысле, что республиканский референдум не может проводиться в день проведения парламентских, президентских и всеобщих местных выборов, нарушается право субъектов, уполномоченных инициировать референдумы, поскольку в соответствии со ст.72 ч.(3) п.b) Конституции организация и проведение референдума регламентируются Парламентом путем принятия органического закона, что и было сделано законом, подвергнутым контролю конституционности. Являясь исключительной прерогативой Парламента, регламентирование организации и проведения референдума в редакции п.9 и п.10 Закона N 480-XIV нельзя расценивать как ограничение полномочий Президента Республики Молдова по вопросу инициирования референдумов.

По тем же мотивам Суд не согласился с аргументами главы государства, оспаривающего конституционность п.15 Закона N 480-XIV, которым были внесены изменения в ст.171 Кодекса о выборах, в том смысле, что Центральная избирательная комиссия может признать республиканский референдум несостоявшимся, если в нем приняли участие менее трех пятых от числа лиц, включенных в списки избирателей. Являясь единственным органом, решающим путем принятия закона вопрос об организации и проведении республиканского референдума, Парламент вправе принимать решение и по вопросу об условиях признания действительными результатов референдума, в том числе по минимальному количеству его участников.

При определении конституционности ст.150 Кодекса о выборах Суд исходил из того, что согласно ст.60 ч.(1), ст.66 п.а) и ст.72 ч.(1) Конституции Парламент является единственной законодательной властью государства, одним из важнейших полномочий которого является принятие законов - конституционных, органических и ординарных. Суд отметил, что Президент Республики Молдова не может уклониться от соблюдения парламентской процедуры, предусмотренной для организации республиканского консультативного или законодательного референдума. Суд не согласился также с аргументом автора обращения, согласно которому ст.150 ч.(3) Кодекса о выборах полностью противоречит Конституции, поскольку ее положения соответствуют полномочиям Парламента, предусмотренным Высшим законом страны.

По обращению Президента Республики Молдова Суд осуществил контроль конституционности других двух частей - (1) и (2) ст.150 Кодекса о выборах в редакции Закона N 480-XIV от 2 июля 1999 года (Постановление N 15 от 11 апреля 2000 года).

По мнению автора обращения, положения ст.150 ч.(1) п.b) Кодекса о выборах, допускающие отклонение Парламентом предложения о проведении референдума в случае, если оно исходит от граждан, противоречат ст.2 ч.(1), ст.39 ч.(1) и ст.75 ч.(1) Основного закона. Автор обращения полагает также, что рассмотрение Парламентом вопросов общенационального значения, предлагаемых для вынесения на референдум, без проведения последнего, является нарушением конституционного права граждан изъявлять свою волю, что противоречит положениям ст.2 ч.(1), ст.39 ч.(1), ст.66 п.b), ст.75 ч.(1) Конституции.

В своем постановлении Суд отметил, что отклонение Парламентом согласно ст.150 ч.(1) п.b) Кодекса о выборах предложения о проведении референдума, инициированного гражданами, противоречит конституционным положениям, предусмотренным ст.2 ч.(1) и ст.39 ч.(1) Высшего закона. Отклонение инициативы народа - носителя национального суверенитета, наделенного правом высказываться по вопросам общенационального значения, является ограничением его конституционного права выражать свою волю. Ст.2 ч.(1) Конституции, предусматривающая, что национальный суверенитет принадлежит народу, и ст.38 ч.(1) Конституции, согласно которой воля народа является основой государственной власти и находит выражение в свободных выборах (референдуме), - носят императивный характер, что исключает их расширительное толкование.

Суд отметил также, что положения ст.150 ч.(2) Кодекса о выборах,

устанавливающие, что постановление об отклонении предложения о проведении законодательного или консультативного референдума принимается большинством голосов избранных депутатов, а постановление об отклонении предложения о проведении конституционного референдума – не менее чем двумя третями голосов избранных депутатов, по существу, являются отступлением от установленного конституционного порядка принятия Парламентом постановлений и противоречат ст.74 ч.(2) Конституции.

На основании изложенного Суд признал неконституционными синтагму "или от граждан" из ст.150 ч.(1) п.б) и ст.150 ч.(2) Кодекса о выборах.

10 октября 2000 года (Постановление N 35) Суд вновь осуществил контроль конституционности некоторых статей Кодекса о выборах. Обращения поступили от Президента Республики Молдова и депутата Парламента Иона Морей. Поводом послужило принятие Парламентом 23 марта 2000 года Закона N 894-XIV "О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах", которым регламентируется порядок создания Центральной избирательной комиссии и избрания ее председателя, право политических партий участвовать в выборах и порядок организации предвыборной агитации, устанавливающий новый представительский ценз в Парламент.

По мнению авторов обращений, положения п.11, п.14 и п.22 единственной статьи Закона N 894-XIV, которыми внесены изменения в ст.41 ч.(2) п.а), ст.47 ч.(2)-(8), а также ст.86 Кодекса о выборах, противоречат ст.6, ст.16, ст.21, ст.32, ст.34, ст.38, ст.39 и ст.41 Конституции, поскольку данными положениями нарушаются права граждан избирать и быть избранными, право на объединение в партии и другие общественно-политические организации и ограничивается право граждан на доступ к информации. В обращениях была сформулирована просьба осуществить контроль конституционности также положений п.3 и п.4 вышеназванного закона, устанавливающих порядок создания Центральной избирательной комиссии и избрания ее председателя.

Рассмотрев данное дело, Суд признал неконституционными положения п.11 единственной статьи Закона N 894-XIV, которым были внесены изменения в ст.41 ч.(2) п.а) Кодекса о выборах, предусматривающую, что правом выдвигать кандидатов на выборах, при условии соответствия всем установленным требованиям, обладают только партии и другие общественно-политические организации, зарегистрированные в установленном порядке за два года до назначения выборов. Таким образом, некоторые партии и общественно-политические организации, зарегистрированные в установленном порядке – в соответствии с их уставами (положениями) и действующим законодательством, – не имеющие, однако, необходимого двухгодичного срока со дня регистрации, не имеют возможности выдвигать кандидатов на выборах.

По мнению Суда, ст.41 ч.(2) п.а) Кодекса о выборах, в которую внесены изменения Законом N 894-XIV, затрагиваются, с одной стороны, принцип равенства перед законом партий и других общественно-политических организаций, а с другой – право свободно объединяющихся граждан свободно выражать политическую волю путем выдвижения кандидатов на выборах. Внесенные изменения Законом N 894-XIV в ст.47 ч.(2)-(8) Кодекса о выборах соответствуют как положениям Конституции Республики Молдова, так и положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Суд сослался на Постановление N 19 от 16 июня 1998 года, в котором отмечалось, что Конституция (ст.34 ч.(2) устанавливает, что публичные власти в соответствии со своими полномочиями обязаны обеспечивать достоверное информирование граждан об общественных делах и по вопросам личного характера, поощрять плюрализм средств массовой информации, обеспечивать достоверное информирование общественности государственными и частными средствами массовой информации. Суд отметил также, что государство, выступая в роли гаранта права лица на информацию, посредством законодательной власти вправе устанавливать как на основе ст.66 п.г), так и ст.107 ч.(2) Конституции общее правило управления как публичной, так и частной системой вещания.

В своем постановлении Суд отметил также, что внесением изменений в ст.16 ч.(2) Кодекса о выборах в том смысле, что Президент Республики

Молдова, Парламент и Высший совет магистратуры предлагают по три члена Центральной избирательной комиссии, - законодатель подтвердил свою приверженность принципу разделения властей в государстве, закрепленному в ст.6 Конституции. Внесенное положение в соответствии с тем же изменением, согласно которому председатель Центральной избирательной комиссии утверждается Парламентом из числа магистратов, соответствует, по мнению Суда, положениям ст.116 ч.(1) Конституции, предусматривающей, что судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы.

И, наконец, Суд отметил, что применение пропорциональной системы в выборах с 6-процентным представительским цензом из числа действительно поданных голосов в целом по стране в поддержку определенных партий, других общественно-политических организаций и избирательных блоков и 3-процентным представительским цензом из числа действительно поданных голосов в целом по стране в поддержку независимых кандидатов, как это предусмотрено ст.86 и ст.87 Кодекса о выборах, - не противоречит Конституции.

Установление представительского ценза основывается на принципе, согласно которому к власти должны иметь доступ политические партии, пользующиеся определенным доверием избирателей или обладающие политической и гражданской зрелостью кандидаты, а также другими критериями, определяемыми конкретными социально-политическими условиями. Государство вправе применять на законном основании определенную систему выборов, исходя из уровня развития политической системы общества, проблем, которые предстоит решить государству, и из других условий. Это является вопросом политической целесообразности. Представительский ценз, установленный для независимых кандидатов, не ограничивает конституционное право доступа гражданина к государственным функциям и не нарушает принцип равенства поданного голоса. Ст.38 ч.(3) Конституции гарантирует гражданам право быть избранными, но не избрание как таковое.

Исходя из изложенного, Суд признал конституционными положения п.3, п.4, п.14, п.21 и п.22 единственной статьи Закона N 894-XIV от 23 марта 2000 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах".

Среди постановлений Суда такого порядка можно назвать и Постановление N 38 от 24 ноября 2000 года "О контроле конституционности ст.5 ч.(1) Закона о процедуре избрания Президента Республики Молдова". Автор обращения, депутат Парламента Анатолий Дубровски, утверждает, что ст.5 оспариваемого закона, предусматривающей, что кандидатура на должность Президента Республики Молдова может быть выдвинута со дня назначения выборов лицом, которое самостоятельно выдвигает свою кандидатуру, поддержанную не менее чем 15 депутатами или группой, включающей не менее 15 депутатов, - законодатель нарушил как права и свободы человека, включая право выбора главы государства на основе прямого избирательного права, так и права политических партий и общественно-политических организаций выдвигать кандидатуру на должность главы государства.

В своем постановлении Суд отметил, что на основании Конституции, с учетом изменений, внесенных Законом N 1115-XIV от 5 июля 2000 года, Парламент стал представителем воли нации.

Конституция в ст.60, ст.72 и ст.78 предусматривает, что разрешение вопроса, поднятого автором обращения, является исключительной прерогативой Парламента, осуществляющего свои полномочия и по своему усмотрению. Конституционный суд счел, что по вопросу избрания Президента Республики Молдова только Парламент вправе принимать решения относительно порядка, процедуры и условий его разрешения согласно принципу парламентской автономии, в соответствии с которым Парламент самостоятельно определяет порядок организации и осуществления своей деятельности, безусловно, в рамках конституционных норм. Нельзя согласиться также с аргументами автора обращения, согласно которым партии и другие общественно-политические организации исключены из процесса избрания Президента страны, поскольку и каждый депутат в отдельности, и парламентские фракции представляют в Парламенте политические и общественные силы, выдвинувшие своих кандидатов в данный выборный орган.

Исходя из изложенного, Суд признал конституционной ст.5 ч.(1) Закона

№ 1234-XIV от 22 сентября 2000 года "О процедуре избрания Президента Республики Молдова".

К числу постановлений Суда, касающихся разногласий между Парламентом и Президентом по вопросу установления формы правления, относится и Постановление № 41 от 7 декабря 2000 года "О контроле конституционности Закона № 985-XIV от 18 мая 2000 года и некоторых положений Закона № 984-XIV от 18 мая 2000 года".

18 мая 2000 года Парламент принял Закон № 985-XIV "О народной инициативе пересмотра Конституции", которым установил процедурные нормы, касающиеся реализации народной инициативы пересмотра Конституции. Президент страны обратился в Конституционный суд с просьбой осуществить контроль конституционности положений ст.5 ч.(2), ст.7 ч.(2), ст.8 ч.(1) и ч.(5), ст.10 ч.(3), ст.12 и ст.14 Закона № 985-XIV, как противоречащих Конституции.

Соотнеся оспариваемые положения с нормами Высшего закона, конституционной юриспруденцией и действующим в данной области законодательством, Суд отметил, что ст.141 ч.(1) п.а) Конституции устанавливает, что инициатива пересмотра Конституции может исходить не менее чем от 200000 граждан Республики Молдова, имеющих право избирать. Граждане, от которых исходит инициатива пересмотра Конституции, должны представлять не менее половины административно-территориальных единиц второго уровня, в каждом из которых должно быть собрано не менее 20000 подписей в поддержку этой инициативы.

Развивая данные конституционные положения, Парламент принял упомянутый выше Закон № 985-XIV от 18 мая 2000 года, регламентирующий механизм реализации народной инициативы пересмотра Конституции. В тот же день Парламент принял органический Закон № 984-XIV "О внесении дополнения в раздел II Регламента Парламента", которым раздел II Регламента Парламента дополнен новой главой 2/1, устанавливающей особую процедуру принятия законов о внесении изменений в Конституцию. Под действие положений данной главы подпадает и процедура обсуждения в Парламенте проектов законов о внесении изменений в Конституцию, инициированных гражданами.

Согласно ст.60 Конституции Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства. Ст.66 Конституции устанавливает основные полномочия Парламента, в частности п.с) обеспечивает единство законодательного регулирования на всей территории страны. В ст.72 ч.(3) Конституции определены области, в которых действуют органические законы, а согласно ч.(4) этой же статьи Парламент регламентирует ординарными законами любую область общественных отношений, за исключением областей, регулируемых конституционными и органическими законами.

На основании права, в соответствии с которым Суд определяет пределы своей компетенции, и права самостоятельно принимать решение о расширении предмета контроля конституционности (ст.6 ч.(2) и ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции), Суд подверг контролю конституционности ординарный Закон № 985-XIV в целом и установил, что данный закон противоречит ст.72 Конституции, поскольку некоторые его правовые нормы следовало принимать не ординарным, а органическим законом.

Закон № 985-XIV регламентирует процедуру реализации народной инициативы пересмотра Конституции, в частности содержит положения о деятельности Парламента, принятии законов о внесении изменений в Конституцию, выражающиеся в следующем: законодательный орган наделен правом признавать недействительной любую народную инициативу пересмотра Конституции в случае нарушения соответствующим проектом закона принципа единства содержания (ст.14); устанавливает компетенцию Высшей судебной палаты по рассмотрению жалоб на решения о непризнании народной инициативы пересмотра Конституции (ст.11 ч.(2) и ст.12); предоставляет Министерству юстиции право передачи Конституционному суду проекта закона о внесении изменений в Конституцию (ст.12), что означает фактически обращение в Конституционный суд с просьбой высказаться по инициативе пересмотра Конституции. Суд подчеркнул, что согласно ст.72 ч.(3) п.с) и п.е) Конституции данные положения являются областями, которые подлежат регламентированию органическим законом.

Суд отметил, вместе с тем, что оспариваемые автором обращения сроки осуществления народной инициативы пересмотра Конституции, установленные Законом N 985-XIV, и сроки, в которые Парламент и Конституционный суд (в соответствии со своей компетенцией) вправе рассматривать проект закона о внесении изменений в Конституцию, преувеличены и являются своего рода обструкцией по осуществлению конституционного права, предусмотренного ст.2 ч.(1) и ст.39 ч.(1) Конституции, на основании которых граждане имеют право на инициативу, предусмотренную ст.141 ч.(1) п.а) Конституции. Данные положения, установленные законодателем, ставят субъектов с правом инициирования пересмотра Конституции в различные и неравные условия по сравнению с другими субъектами. Таким образом, нарушены положения ст.16 и ст.141 Конституции, которыми провозглашен принцип равенства всех граждан перед законом и установлены равные условия осуществления права инициативы пересмотра Конституции.

В ходе рассмотрения дела Суд установил, что и Закон N 984-XIV от 18 мая 2000 года "О внесении дополнения в раздел II Регламента Парламента" содержит некоторые положения, противоречащие Высшему закону. В соответствии с правом, предусмотренным ст.6 ч.(2) и ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции, Суд подверг контролю конституционности и положения ст.74/2 ч.(1), ст.74/4 ч.(1) п.а) и ч.(2) п.с) Регламента Парламента в редакции Закона N 984-XIV.

Согласно ст.74/2 ч.(1) проект конституционного закона выносится на рассмотрение Парламента по истечении шести месяцев со дня представления проекта вместе с заключением Конституционного суда субъектами, указанными в ст.141 ч.(1) п.б), с) и d) Конституции, или Конституционным судом - в случае, когда инициатива пересмотра Конституции исходит от граждан.

Согласно ст.74/4 ч.(1) п.а) рассмотрение проекта конституционного закона в первом чтении включает представление проекта автором, кроме случаев, когда инициатива пересмотра Конституции исходит от граждан, а согласно ст.74/4 ч.(2) п.с) по завершении рассмотрения проекта конституционного закона в первом чтении Парламент может отклонить проект закона.

Суд отметил, что законодатель, устанавливая в ст.74/2 ч.(1) и ст.74/4 ч.(1) п.а) Регламента Парламента условия для граждан, представляющих в Парламент проект конституционного закона для его рассмотрения в пленарном заседании, отличные от таковых, установленных для других субъектов с правом инициирования пересмотра Конституции, - ставит субъектов в неравные условия осуществления этого конституционного права.

Согласно ст.134 Конституции Конституционный суд является единственным органом конституционной юрисдикции, а не субъектом с правом инициативы пересмотра Конституции, как это предусмотрено положениями ст.74/2 ч.(1) Регламента Парламента. Раздел V Конституции "Конституционный суд" не наделяет данный орган статусом представителя граждан в случае обращения с инициативой пересмотра Конституции.

Исходя из изложенного, Суд определил положения ст.74/2 ч.(1) Регламента Парламента, предусматривающие, что Конституционный суд представляет Парламенту проект конституционного закона в случае, когда инициатива пересмотра Конституции исходит от граждан, и положения ст.74/4 ч.(1) п.а), предусматривающие, что граждане лишены права представлять в Парламент проект закона и участвовать в его обсуждении, в отличие от других субъектов с правом конституционной инициативы, как противоречащие ст.16, 134 и 141 Конституции, которыми закреплен принцип равенства всех граждан перед законом и установлены равные условия с правом инициативы пересмотра Конституции. Суд отметил, что данными положениями Регламента ущемлено конституционное право гражданина на инициирование пересмотра Конституции.

Согласно ст.143 ч.(1) Конституции конституционный закон принимается двумя третями голосов депутатов. Однако Парламент, сохранив за собой согласно ст.74/4 ч.(2) п.с) Регламента Парламента право отклонять большинством голосов присутствующих депутатов проект конституционного закона по завершении его рассмотрения в первом чтении, может заблокировать любую инициативу пересмотра Конституции и установить,

таким образом, монополию на процедуру пересмотра Конституции. Суд высказался ранее в Постановлении N 57 от 3 ноября 1999 года относительно соблюдения обязательного требования, предусматривающего необходимость двух третей голосов депутатов для принятия закона о внесении изменений в Конституцию как в первом и во втором, так и в последнем чтениях.

Суд отметил, что положения ст.74/4 ч.(2) п.с) Регламента Парламента противоречат ст.142 ч.(1) и ст.143 ч.(1) Конституции, предусматривающим, что право принимать решение по пересмотру положений о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а также о его постоянном нейтралитете принадлежит народу.

В свете изложенного Суд отметил, что Закон N 985-XIV и положения ст.74/2 ч.(1), ст.74/4 ч.(1) п.а) и ч.(2) п.с) Регламента Парламента в редакции Закона N 984-XIV, подвергнутые контролю конституционности, не соответствуют конституционным и законодательным положениям, противоречат ст.2 ч.(1), ст.16 ч.(2), ст.66 п.с), ст.72 ч.(3) и ч.(4), ст.134, ст.135 ч.(1) п.с) и ч.(2), ст.141 ч.(1) п.а) и ч.(2), ст.142 ч.(1), ст.143 Конституции, и признал их неконституционными.

В тематике данной главы представляет также интерес Постановление Суда N 42 от 14 декабря 2000 года, в котором была подвергнута контролю конституционности ст.23/1 ч.(2) Закона о телевидении и радио N 603-XIII от 3 октября 1995 года, внесенная Законом N 1077-XIV от 22 июня 2000 года.

Согласно ч.(1) ст.23/1 ретрансляция телерадиопрограмм из зарубежных стран посредством радиовещательных сетей и передатчиков, находящихся в государственной собственности, осуществляется публичными или частными телерадиоорганизациями на основании лицензии на вещание и при необходимости технической лицензии или на основании договора об аренде телевизионных и радиовещательных сетей и передатчиков.

Часть (2) этой же статьи предусматривает, что телерадиоорганизации не могут сочетать ретрансляцию с составлением, производством и выпуском в эфир оригинальных телерадиопрограмм на частотах (каналах), на которых производится ретрансляция программ из зарубежных стран, за исключением коммерческой рекламы.

Авторы обращений, депутат Парламента Ион Морей и Президент Республики Молдова, оспаривают положения ст.23/1 ч.(2) Закона о телевидении и радио и считают, что данная норма противоречит положениям ст.8 ч.(1), ст.32 ч.(1), ст.33 ч.(1) и ч.(3), ст.34 ч.(1), ч.(2), ч.(4) и ч.(5) Конституции, согласно которым свобода художественного и научного творчества гарантируется, а государство способствует сохранению, развитию и распространению достижений национальной и мировой культуры и науки. Авторы обращений считают, что оспариваемые нормы ограничивают не только осуществление свободы мысли, мнений, а также свободы публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами, но нарушают и право лица на доступ к любой информации, касающейся общественных дел. Вместе с тем они отмечают, что внесенными изменениями государство необоснованно подвергает цензуре творчество, средства массовой информации, как государственные, так и частные, к числу которых принадлежат радио и телевидение.

Учитывая в целом правовые положения в данной области, Суд отмечает, что система средств массовой информации является неотъемлемой частью демократического общества. Данные средства должны быть предоставлены в распоряжение общественности, должны быть доступными, должны отражать плюралистический характер общества, которому служат, и не должны подвергаться контролю в режиме монополии заинтересованной группой лиц, а также не должны подчиняться какой-либо идеологии. Предоставляемая ими информация должна быть беспристрастной с тем, чтобы у граждан сложилось четкое мнение о социальной, экономической и политической жизни страны. При несоблюдении телерадиоорганизациями требований законов они могут быть подвергнуты принудительным мерам с правом последующего обжалования в судебных инстанциях.

Учитывая изложенное, Суд расценил запрет, установленный ст.23/1 ч.(2) Закона о телевидении и радио, как попытку установления цензуры на оригинальные программы, что противоречит положениям ст.34 ч.(5) Конституции. Поскольку ст.23/1 ч.(2) Закона о телевидении и радио в

редакции Закона N 1077-XIV от 22 июня 2000 года была принята в отступление от положений ст.4, ст.8, ст.9, ст.16, ст.32, ст.33, ст.34, ст.46 и ст.127 Конституции, Суд признал данные нормы неконституционными.

Суд признал также неконституционными некоторые положения Закона N 902-XII от 29 января 1992 года "О Прокуратуре", Закона N 943-XIII от 4 мая 1995 года "О государственной службе" и Закона N 544-XIII от 20 июля 1995 года "О статусе судьи", в которые внесены изменения и дополнения Законом N 552-XIV от 28 июля 1999 года "Об изменении, дополнении и признании утратившими силу некоторых законодательных актов" (все три - Постановлением Суда N 4 от 27 января 2000 года), Закона N 395-XIV от 13 мая 1999 года "Об адвокатуре" (Постановление Суда N 8 от 15 февраля 2000 года), Закон N 312-XIII от 8 декабря 1994 года "О Счетной палате" (в редакции Закона N 788-XIII от 26 марта 1996 года и в редакции Закона N 666-XIV от 11 ноября 1999 года (Постановление Суда N 18 от 27 апреля 2000 года), Закона N 1324-XII от 10 марта 1993 года "О приватизации жилищного фонда" в редакции Закона N 620-XIII от 31 октября 1995 года (Постановление Суда N 27 от 22 июня 2000 года).

Были признаны неконституционными полностью Закон N 225-XIV от 16 декабря 1998 года "О внесении изменения в ст.5 Закона о приватизации жилищного фонда" (Постановление Суда N 27 от 22 июня 2000 года), Закон N 176-XIV от 28 октября 1998 года "О внесении изменений в ст.4 Закона о воинской обязанности и военной службе граждан Республики Молдова" (Постановление Суда N 28 от 4 июля 2000 года).

Суд признал конституционными некоторые положения Закона N 330-XIV от 25 марта 1999 года "О физической культуре и спорте" (Постановление Суда N 17 от 25 апреля 2000 года), Уголовного кодекса в редакции Закона N 680-XIV от 18 ноября 1999 года "О внесении дополнений в Уголовный кодекс" (Постановление Суда N 20 от 16 мая 2000 года), Гражданского кодекса в редакции Закона N 564-XIV от 29 июля 1999 года "О внесении изменений в некоторые законодательные акты" (Постановление Суда N 25 от 8 июня 2000 года), Закона N 336-XIV от 1 апреля 1999 года "О реструктуризации задолженности предприятий электроэнергетического сектора" (Постановление Суда N 29 от 4 июля 2000 года), Закона о бюджете на 2000 год N 918-XIV от 11 апреля 2000 года (Постановление Суда N 36 от 17 октября 2000 года).

Были признаны соответствующими Конституции полностью Закон N 516-XIV от 15 июля 1999 года "О реорганизации и приватизации акционерного общества "Tirex-Petrol" (Постановление Суда N 3 от 18 января 2000 года), Закон N 261-XIV от 24 декабря 1998 года "О применении некоторых статей Уголовного кодекса" (Постановление Суда N 13 от 23 марта 2000 года).

II. КОНТРОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА (ст.135 ч.(1) п.а) Конституции)

На протяжении года были признаны неконституционными (частично или полностью) 4 постановления Правительства.

Таким образом, в отступление от конституционных и законных положений Правительство приняло 8 декабря 1994 года Постановление N 899 "Об утверждении Устава дипломатического корпуса Республики Молдова".

Автор обращения, депутат Парламента Виктор Чекан, отметил, что нормативным актом, принятым Правительством, было ограничено конституционное полномочие Президента Республики Молдова присваивать и лишать дипломатических рангов членов дипломатического корпуса, которые согласно оспариваемым нормам, за исключением ранга посла, присваиваются и лишаются приказом министра иностранных дел. Устанавливая данные правила, Правительство значительно расширило полномочия министра иностранных дел в области внешней политики.

Рассмотрев данное дело, Суд отметил, что согласно доктрине международного права и международным актам в данной области важнейшим средством обеспечения внешней политики государств является официальная деятельность государственных органов в сфере внешних связей, в частности дипломатического персонала, осуществляемая путем переговоров, переписки и другими мирными средствами для осуществления целей и задач внешней

политики государства, а также для защиты прав и интересов государства и граждан Республики Молдова за рубежом.

Высший закон определил место и компетенцию публичных властей, механизмы и пределы их действия в области внешней политики. Так, согласно конституционным положениям Парламент, являясь высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства (ст.60 ч.(1), наделен основными полномочиями в области регламентации публичных отношений, включая утверждение основных направлений внутренней и внешней политики государства (ст.66 п.d).

Правовые нормы, являющиеся предметом Устава дипломатического корпуса, по своей сути - это общие нормы законодательного характера и относятся к основным направлениям внутренней и внешней политики государства, к общему режиму трудовых отношений, разработка и утверждение которых на основании ст.66 п.d) и ст.72 ч.(3) п.j) Конституции являются одними из основных полномочий Парламента.

Исходя из изложенного и учитывая, что Устав дипломатического корпуса был утвержден Постановлением Правительства N 899 от 8 декабря 1994 года в отступление от положений ст.6, ст.66, ст.72, ст.96 и ст.102 Конституции, Суд признал данное постановление неконституционным (Постановление Суда N 11 от 21 марта 2000 года).

Суд признал неконституционными некоторые положения Постановления Правительства N 151 от 22 февраля 2000 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правительства Республики Молдова" (Постановление Суда N 26 от 20 июня 2000 года) и Постановления Правительства N 676 от 6 октября 1995 года "О государственных и частных инвестициях в строительство незавершенных жилых домов" (Постановление Суда N 34 от 3 октября 2000 года).

Было признано неконституционным полностью Постановление Правительства N 747 от 3 августа 1999 года "О введении предотгрузочной инспекции импортируемых товаров".

Были признаны конституционными полностью 3 постановления Правительства - N 559 от 17 июня 1997 года "О некоторых мерах по реализации Закона об общественных объединениях", N 699 от 23 июля 1999 года "О Положении о регистрации партий и других общественно-политических организаций" (оба - Постановлением Суда N 9 от 17 февраля 2000 года) и N 1067 от 11 ноября 1999 года "О признании утратившим силу Постановления Правительства N 337 от 25 мая 1995 года" (Постановление Суда N 21 от 16 мая 2000 года), а также некоторые положения Постановления Правительства N 59 от 19 января 1998 года "О некоторых мерах по укреплению финансовой дисциплины" (Постановление Суда N 10 от 14 марта 2000 года).

III. ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ТОЛКОВАНИИ КОНСТИТУЦИИ (ст.135 ч.(1) п.b) Конституции)

На тематике обращений по поводу толкования Конституции сказалась в большой степени борьба между сторонниками различных форм правления - парламентской и президентской.

В Постановлении о толковании некоторых положений ст.73, ст.82, ст.86, ст.94, ст.98, ст.100 и ст.101 Конституции Республики Молдова (N 16 от 20 апреля 2000 года), в связи с обращением Президента Республики Молдова, Суд отметил, что на период отставки Правительства и роспуска Парламента Президент Республики Молдова осуществляет только полномочия, строго определенные ст.87 и ст.88 Конституции; на основании ст.131 ч.(2) Конституции Правительство, в том числе в случае выражения вотума недоверия Парламентом и отставки премьер-министра, является единственным правомочным органом, который разрабатывает проект государственного бюджета и представляет его на утверждение Парламенту; согласно ст.2 ч.(2) Конституции формирование Правительства возможно только в пределах ст.98 Конституции, поскольку ни одно частное лицо, ни одна часть народа, ни одна социальная группа, ни одна политическая партия или иное общественное объединение не могут осуществлять государственную власть от своего имени. Узурпация государственной власти является тягчайшим преступлением против народа; на основании ст.82 ч.(2) Конституции Президент республики по предложению премьер-министра, в том числе

временно исполняющего обязанности премьер-министра, освобождает от должности и назначает отдельных членов Правительства, в том числе членов Правительства в отставке; на основании ст.86 ч.(1) Конституции Президент Республики Молдова ведет переговоры, участвует в ведении переговоров, заключает международные договоры от имени Республики Молдова, в том числе в период отставки Правительства.

3 августа 2000 года (Постановление N 32) Суд дал толкование по запросу депутата Анатола Чобану положений ст.85 Конституции Республики Молдова. Автор обращения обратился в Конституционный суд с просьбой дать толкование соответствующих конституционных положений в следующих аспектах: вправе ли Парламент, распущенный в соответствии со ст.85 Конституции, продолжать свою деятельность, принимая законы, постановления и резолюции? Прекращаются ли вместе с роспуском Парламента полномочия депутатов?

Суд отметил, что в Постановлении N 40 от 24 декабря 1998 года, в котором было уже дано толкование ст.85 Конституции, подчеркнуто, что исполнение полномочий Парламента и осуществление мандата депутатами ограничиваются со дня опубликования Указа Президента Республики Молдова о роспуске Парламента, а полномочия Парламента прекращаются согласно ст.63 ч.(3) Конституции со дня законного созыва нового состава Парламента.

Суд подчеркнул также, что в период со дня опубликования Указа Президента Республики Молдова о роспуске Парламента и до дня законного созыва нового состава Парламента законодательный орган (следовательно, и депутаты) продолжает свою деятельность, но он не вправе вносить изменения в Конституцию, принимать, изменять или признавать утратившими силу органические законы. Таким образом, мандат депутатов прекращается одновременно с полномочиями Парламента, то есть в день законного созыва нового состава Парламента либо в случае отставки, лишения мандата, несовместимости должностей или смерти (ст.69 ч.(2) Конституции).

Следовательно, ограничение законодательных полномочий Парламента, предусмотренных ст.63 ч.(3) Конституции, вводится со дня прекращения 4-летнего мандата или со дня вступления в силу указа Президента Республики Молдова о роспуске Парламента и продолжается до законного созыва нового состава Парламента.

По обращению 13 депутатов Парламента 4 декабря 2000 года (Постановление N 39) Суд дал толкование синтагмы "тайное голосование" из ст.78 ч.(1) Конституции в следующем аспекте: предполагает ли данная синтагма обязательное заполнение избирательного бюллетеня в кабине для тайного голосования с тем, чтобы волеизъявление голосующего не стало достоянием общественного мнения.

В своем постановлении Суд отметил, что и Закон о процедуре избрания Президента Республики Молдова, и Кодекс о выборах предусматривают ряд гарантий, обеспечивающих тайну голосования. Так, специальная комиссия по проведению выборов Президента Республики Молдова устанавливает образец и текст избирательного бюллетеня, что обеспечивает идентичность избирательных бюллетеней, специальное место (кабина, комната) для изъяснения голосующим своей воли. По смыслу конституционных положений и положений ст.52 Кодекса о выборах голосование проводится в специально отведенных помещениях со столами для выдачи избирательных бюллетеней, кабинами или комнатами для тайного голосования и урнами для голосования, а ст.54 ч.(1) Кодекса о выборах прямо предусматривает, что избирательный бюллетень заполняется избирателем только в кабине для тайного голосования. Данные законные положения характерны для всех видов выборов, в том числе и для президентских выборов. Суд отметил, что изъяснение своей воли депутатами Парламента, участвующими в избрании главы государства, в другом месте, чем в том, в котором установлено специальной комиссией (кабина, комната), в соответствии с действующим законодательством не гарантирует тайну голосования.

Суд подчеркнул, что синтагма "тайное голосование" из ст.78 ч.(1) Конституции является одной из характеристик избирательного права и выражается в возможности, предоставленной депутатам Парламента, изъясить свою волю по кандидатурам, выдвигаемым на должность Президента Республики Молдова, таким образом, чтобы это волеизъявление не было

известно другим.

14 декабря 2000 года Суд дал толкование положений ст.80 ч.(1) и ч.(2), ст.90 и ст.91 Конституции (Постановление N 43). Авторы обращений, Президент Республики Молдова и депутат Парламента Владимир Солонарь, обратились с просьбой дать толкование вышеназванных статьей Конституции - определить субъект, обеспечивающий временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова в случае возникновения вакансии должности Президента Республики Молдова в связи с окончанием срока его полномочий и наступлением последствий, предусмотренных ст.78 ч.(5) и ст.103 ч.(1) Конституции.

Суд отметил, что положениями ст.80 ч.(1) и ч.(2) Конституции законодатель предусмотрел, что Президент исполняет свои обязанности до принесения присяги вновь избранным Президентом в случае появления вакансии должности Президента Республики Молдова в связи с окончанием срока полномочий действующего Президента и неизбрания нового Президента. Еще одним аргументом в подтверждение вышеизложенного является и тот факт, что и ст.91 Конституции не предусматривает четко введение временного исполнения обязанностей для вакансии должности Президента Республики Молдова в случае истечения срока его полномочий.

В случае если должность Президента Республики Молдова становится вакантной в условиях, предусмотренных ст.90 ч.(1) Конституции, в связи с истечением срока полномочий, предусмотренных ст.80 ч.(1) Конституции, Президент Республики Молдова исполняет свои обязанности согласно ст.80 ч.(2) Конституции до принесения присяги вновь избранным Президентом Республики Молдова, а временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова, в связи с появившейся вакансией в результате отставки, отстранения от должности Президента, временной или окончательной невозможностью исполнять свои обязанности или смерти, обеспечивается в соответствии со ст.91 Конституции Председателем Парламента или премьер-министром в указанной последовательности.

Постановление Суда N 45 от 18 декабря 2000 года "О толковании ст.78 ч.(3) и ч.(5) Конституции" также посвящено вопросу, относящемуся к режиму правления - избрание Парламентом Президента Республики Молдова.

Депутат Парламента Валериу Матей обратился с просьбой дать толкование положений ст.78 ч.(3) Конституции, в соответствии с которыми на должность Президента Республики Молдова избранным считается кандидат, набравший три пятых голосов избранных депутатов, и ч.(5), предусматривающей, что если и после повторных выборов Парламент не изберет главу государства, действующий Президент распускает Парламент и назначает дату выборов нового Парламента в следующих аспектах: какое "специальное открытое заседание" Парламента по проведению выборов главы государства следует считать правомочным: когда в заседании принимает участие большинство избранных депутатов (52 депутата) или когда принимает участие не менее трех пятых избранных депутатов (61 депутат)? Каковы последствия в случае если повторные выборы на должность Президента Республики Молдова не состоялись по причине отсутствия кворума - трех пятых избранных депутатов?

В своем постановлении Суд отметил, что логико-грамматический анализ содержания ст.78 ч.(3) Конституции позволяет сделать вывод, что число депутатов, необходимое для участия в специальном открытом заседании по избранию главы государства и для участия в выборах не может быть меньше числа голосов, установленного для избрания Президента Республики Молдова. В противном случае такая ситуация может привести к признанию недействительным специального открытого заседания Парламента с вытекающими последствиями для президентских выборов. Следует отметить, что данная конституционная норма является обязательной и для повторных президентских выборов.

Исходя из изложенного, Суд констатирует, что специальное открытое заседание Парламента по избранию главы государства и президентские выборы являются действительными только в случае, если в них принимает участие не менее 61 депутата - три пятых из числа избранных депутатов. Суд отметил также, что ст.78 ч.(5) Конституции устанавливает и последствия в случае неизбрания главы государства после повторных выборов - роспуск Парламента и назначение даты выборов нового Парламента.

Что касается вопроса, поднятого в обращении, по поводу последствий в случае если повторные президентские выборы не состоятся из-за отсутствия кворума - трех пятых из числа избранных депутатов, то Суд подчеркнул, что в соответствии со ст.135 ч.(1) п. с) и f) Конституции и ст.12 Закона N 1234-XIV от 22 сентября 2000 года в компетенцию Конституционного суда входит признание действительными результатов выборов Президента Республики Молдова и констатация обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента. Следовательно, обнародование позиции Конституционного суда по предмету обращения означало бы, что орган конституционной юрисдикции занял определенную позицию в вопросах, относящихся к компетенции Суда, и которые в будущем могли бы стать предметом рассмотрения Судом, что противоречило бы ст.17 п.b) Закона о Конституционном суде, согласно которой судьи Конституционного суда обязаны не высказывать публично свое мнение и не давать консультации по вопросам, входящим в компетенцию Суда.

Этим замечанием нельзя пренебречь. Еще одним подтверждающим аргументом служат политические события последнего времени, вследствие которых Президент Республики Молдова обратился в Конституционный суд с просьбой констатировать обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента Республики Молдова XIV созыва. Данное обращение Суд рассмотрел 26 декабря 2000 года.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ (ст.135 ч.(1) п.с) Конституции)

11 июля 2000 года Суд дал заключение по проекту конституционного закона о внесении изменений в Конституцию, представленному Президентом Республики Молдова (Заключение N 1). Данное обращение Президента Республики Молдова также вписывается в тематику споров о форме правления в стране.

Автор обращения считает, что в целях консолидации власти Президента страны необходимо внести изменения в Конституцию, трансформируя смешанную или полупрезидентскую форму правления в президентскую форму правления. По его мнению, предложенные изменения позволят разграничить и уравновесить права и полномочия ветвей государственной власти, конкретизировать роль и ответственность высших публичных властей, консолидировать Правительство, предоставив ему право делегирования законодательных полномочий и принятия ответственности перед Парламентом.

Проект содержит 42 пункта, относящихся к 46 статьям Конституции. Проект предусматривает введение новой главы III/1 "Парламентский адвокат", раздел 3 следует озаглавить "Законодательная процедура. Референдум", раздел 3 "Прокуратура" из Главы IX считать разделом 2 Главы VIII, 22 статьи изложены в новой редакции.

В своем заключении Суд констатировал, что инициатива пересмотра Конституции исходит от Президента в соответствии с положениями ст.141 ч.(1) п.с) Конституции. Содержание проекта конституционного закона не превышает пределов пересмотра Высшего закона. Суд отметил, что проект конституционного закона соответствует положениям о суверенном, независимом и унитарном характере Республики Молдова, а также о ее постоянном нейтралитете, которые могут быть пересмотрены при их одобрении путем референдума большинством граждан, включенных в избирательные списки, и при условии, что предложенные в проекте изменения не приведут к упразднению основных прав и свобод граждан или гарантий таковых.

В тот же день Суд рассмотрел проект конституционного закона о внесении изменений в Конституцию, представленный Правительством (Заключение N 2).

Данный проект предусматривает отмену высшей меры наказания, излагает в новой редакции ч.(3) и ч.(4) ст.25, ст.54 и ст.55 Конституции.

Целесообразность внесения указанных изменений и дополнений Правительство аргументировало необходимостью исполнения Постановления Парламента N 1447-XIII от 28 января 1998 года "Об утверждении Программы приведения законодательства Республики Молдова в соответствие с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод". Предложенный проект конституционного закона приводит положения Конституции в

соответствие с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, заключенной в Риме 4 ноября 1950 года, ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента N 1298-XIII от 24 июля 1997 года.

Проанализировав проект конституционного закона, Суд констатировал, что Правительство внесло предложения об изменении некоторых статей Конституции, касающихся права на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, личную свободу и неприкосновенность, тайны переписки, осуществления и ограничения осуществления прав или свобод, и отметил, что предложенные Правительством изменения в Конституцию, содержащиеся в проекте конституционного закона, не приведут к упразднению основных прав и свобод граждан или гарантий таковых.

Ст. 8 Конституции предусматривает, что Республика Молдова обязуется соблюдать Хартию Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является. Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции.

Руководствуясь нормами Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента N 217-XII от 28 июля 1990 года, и нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Суд отметил, что внесение изменений в ст.24 ч.(3), ст.25 ч.(3) и ч.(4), ст.30, ст.54 и ст.55 Конституции в редакции, предложенной Правительством, оправдано и соответствует положениям ст.142 Конституции.

11 июля 2000 Конституционный суд дал положительное заключение (N 3) и по проекту конституционного закона о внесении изменений в некоторые положения, относящиеся к структуре Конституционного суда, порядку избрания судей и сроку их полномочий. Проект был представлен 39 депутатами Парламента.

Согласно проекту закона Конституционный суд состоит из 9 судей, назначенных на девятилетний срок, трое судей назначаются Парламентом, трое - Президентом Республики Молдова, по представлению Правительства, и трое - общим собранием судей судебных инстанций; судьи Конституционного суда избирают тайным голосованием председателя Суда.

Учитывая положения ст.136 ч.(2) Закона N 1115-XIV от 5 июля 2000 года "О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова", согласно которым двое судей назначаются не Президентом Республики Молдова, как это предусмотрено Конституцией в прежней редакции, а Правительством, Суд констатировал, что в данном законе предусмотрено предложение группы депутатов, включенное в конституционный закон, представленный для дачи заключения.

В своем заключении Суд отметил, что инициатива группы депутатов Парламента не превышает пределы пересмотра Конституции, установленные ст.142 Высшего закона. Проект конституционного закона соответствует положениям о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а предложенные изменения и дополнения не приводят к упразднению основных прав и свобод граждан или гарантий таковых, предоставленных Конституцией.

V. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ ПАРЛАМЕНТА (ст.135 ч.(1) п.е) Конституции)

В прошедшем году Суд принял 3 постановления о признании мандатов депутата Парламента кандидата в депутаты Виктора Жосу, по списку избирательного блока "Демократическая конвенция Молдовы" - 3 августа 2000 года (Постановление Суда N 33); Иосифа Кетрару и Анатолие Стынгач, по списку Партии коммунистов Республики Молдова - 26 октября 2000 года (Постановление Суда N 37); Григоре Маноле, по списку Партии демократических сил Республики Молдова - 14 декабря 2000 года (Постановление Суда N 44).

VI. КОНСТАТАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОПРАВДЫВАЮЩИХ РОСПУСК ПАРЛАМЕНТА (ст.135 ч.(1) п.f) Конституции)

Как отмечалось выше, 22 декабря 2000 года Президент Республики Молдова обратился в Конституционный суд с просьбой констатировать

обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента Республики Молдова XIV созыва.

В соответствии с положениями ст.78 ч.(1) Конституции и Закона N 1234-XIV от 22 сентября 2000 года "О процедуре избрания Президента Республики Молдова" 4 и 6 декабря 2000 года на открытом специальном заседании Парламента были проведены 2 тура очередных выборов на должность Президента Республики Молдова, в которых на должность Президента Республики Молдова претендовали Председатель Конституционного суда Павел Барбалат и первый секретарь Партии коммунистов Республики Молдова Владимир Воронин. Поскольку, как в первом (4 декабря 2000 года), так и во втором туре (6 декабря 2000 года) ни один из кандидатов не набрал три пятых голосов (61 депутат) из числа избранных депутатов, необходимых для избрания главы государства, специальная комиссия по проведению выборов Президента Республики Молдова, по согласованию с Парламентом, установила дату повторных выборов - 21 декабря 2000 года. В установленный день открытое специальное заседание Парламента и повторные президентские выборы не состоялись из-за отсутствия кворума (61 депутата). На заседании присутствовали только 46 депутатов, несмотря на то что в списке были зарегистрированы 52 депутата.

По мнению главы государства, неучастие большинства депутатов в открытом специальном заседании Парламента от 21 декабря 2000 года является необоснованным и может быть расценено как бойкотирование повторных выборов, последствие которых предусмотрено в ст.78 ч.(5) Конституции - роспуск Парламента.

В своем заключении Суд констатировал, что большая часть депутатов не приняли участия в открытом специальном заседании Парламента при повторных выборах на должность главы государства по политическим или другим субъективным причинам.

Заявление группы депутатов от 21 декабря 2000 года, отказавшихся принять участие в открытом специальном заседании по выборам главы государства, свидетельствует о том, что данное решение обусловлено тем, что в президентских выборах в качестве кандидата участвует лидер Партии коммунистов Владимир Воронин. В заявлении депутата Григоре Еремей (стенограмма заседания от 21 декабря 2000 года), представленном от группы независимых депутатов, решение не принимать участие в повторных выборах мотивировано политическими убеждениями.

Суд отмечает, что подобного рода заявления парламентскими фракциями сделаны в средствах массовой информации до назначения даты повторных выборов. Следовательно, повторные выборы на должность главы государства в открытом специальном заседании Парламента от 21 декабря 2000 года не состоялись по причине их блокирования. Суд считает, что в данном случае очевидно не только преднамеренное нарушение ст.84 ч.(1) Регламента Парламента, согласно которой депутаты обязаны присутствовать на заседании Парламента и зарегистрироваться в списке, но и ст.68 ч.(1) Конституции, предусматривающей, что при исполнении мандата депутаты находятся на службе у народа.

Согласно ст.78 ч.(5) Конституции действующий Президент распускает Парламент в случае, если и после повторных выборов, проводимых с соблюдением конституционных положений и органического Закона N 1234-XIV от 22 сентября 2000 "О процедуре избрания Президента Республики Молдова", Президент Республики Молдова не избран. Суд считает, что тем более оправдан роспуск Парламента в случае, если глава государства не избран большинством депутатов по причине блокирования повторных выборов.

При оценке конституционного права Президента распускать Парламент при вышеизложенных обстоятельствах необходимо учитывать, что данное право является средством реагирования на намеренный срыв повторных президентских выборов. В данном случае глава государства не только вправе распустить Парламент, но и обязан в соответствии с Высшим законом действовать подобным образом.

Суд констатирует также, что решение специальной комиссии проводить первый тур повторных президентских выборов 16 января 2001 года не имеет юридической основы. Сроки проведения повторных президентских выборов установлены органическим Законом N 1234-XIV от 22 сентября 2000 года (ст.10 ч.(1)). Перенесение открытого специального заседания Парламента по

проведению повторных президентских выборов было бы оправдано только в случае возникновения объективных обстоятельств, таких как болезнь, зарубежная командировка, исполнение поручений Парламента, постоянного бюро или Председателя Парламента, не позволяющие участвовать в заседаниях законодательного органа, чрезвычайные обстоятельства и т.д. Поскольку создавшаяся ситуация не соответствует ни одному из вышеперечисленных обстоятельств, Суд считает, что перенесение открытого специального заседания Парламента было необоснованным. Исходя из изложенного, Суд в своем заключении N 4 от 26 декабря 2000 года признал блокирование большинством депутатов Парламента открытого специального заседания Парламента от 21 декабря 2000 года по повторным выборам на должность Президента Республики Молдова обстоятельством, оправдывающим роспуск Парламента Республики Молдова XIV созыва.

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проанализировав данные по осуществлению конституционной юрисдикции в 2000 году, Суд пришел к такому же выводу, что и в прошедшие годы - большинство актов, подвергнутых контролю конституционности, были разработаны в спешном порядке и изначально носили неконституционный характер. Из 33 нормативных актов, подвергнутых контролю конституционности, 21 (63,6%) был признан несоответствующим Конституции (частично или полностью). Были признаны неконституционными 16 законов и одно постановление Парламента из 25 подвергнутых контролю конституционности (68%), 4 постановления Правительства - из 8 оспариваемых (50%), всего 21 акт.

Продолжается практика принятия нормативных актов, нарушающих принцип разделения властей. Эти акты признаны неконституционными. Так, было признано несоответствующим Конституции Постановление Правительства N 747 от 3 августа 1999 года "О введении предотгрузочной инспекции импортируемых товаров" (Постановление Суда N 22 от 19 мая 2000 года). Следует отметить, что Правительство нарушило принцип разделения властей по вине Парламента, который Законом о бюджете на 2000 год (N 918-XIV от 11 апреля 2000 года) ввел предотгрузочную инспекцию (ст.14 ч.(7) и обязал Правительство разработать в двухмесячный срок проект необходимых нормативных актов.

Рассмотрев дело по данному вопросу, Суд отметил, что деятельность предотгрузочной инспекции не предусмотрена законодательством Республики Молдова; не регламентирована она и Законом о таможенном тарифе, на который дана ссылка в преамбуле оспариваемого постановления. В соответствии с конституционными положениями постановления Правительства не могут содержать первичные юридические нормы и не могут устанавливать общие нормы обязательного характера. Они должны исходить из законов, принятых ранее Парламентом.

После признания Судом данного постановления неконституционным, Правительство 26 сентября 2000 года издало Ордонанс N 2, которым была введена предотгрузочная инспекция импортируемых товаров. Правда, вскоре Парламент отменил данный ордонанс (Закон N 1363-XIV от 3 ноября 2000 года).

Вызывают тревогу случаи неисполнения постановлений Конституционного суда (см. таблицу, приведенную в докладе). Без учета данных на 2000 год остались неисполненными предыдущие постановления Суда, касающиеся 17 законов и 16 постановлений Парламента, 6 указов Президента Республики Молдова и 14 постановлений Правительства.

В Докладе об осуществлении конституционной юрисдикции на 1999 год были приведены 5 примеров промедления исполнения постановлений Суда. Из них в прошедшем году было исполнено частично только Постановление Суда N 40 от 15 июля 1999 года "О контроле конституционности положений Закона N 312-XIII от 8 декабря 1994 года "О Счетной палате" и Постановление Парламента N 449-XIII от 5 мая 1995 года "Об одобрении Положения Счетной палаты Республики Молдова". Данный закон был изменен, но Постановление Парламента N 449-XIII от 5 мая 1995 года не было отменено.

Остальные постановления Суда - от 21 февраля 1996, N 29 от 27 октября 1997 года, N 10 от 17 марта 1998 года, N 4 от 4 февраля 1999

года, приведенные в докладе в качестве примеров, остались неисполненными.

Суд отмечает, что его постановления, к сожалению, были просто проигнорированы. В предыдущих докладах об осуществлении конституционной юрисдикции Суд подчеркнул, что Парламент преднамеренно принимает нормативные акты, которые носят явно неконституционный характер, игнорируя постановления Суда. Ежегодно отменяются, приостанавливаются, вносятся изменения в некоторые нормативные акты, не устраивающие власти, в надежде, что они не будут оспорены, а если и будут оспариваться, то их действие заблокируется на продолжительное время.

Как иначе можно объяснить постоянное внесение изменений в Закон о статусе судьи?

Так, Законом о бюджете на 1997 год (N 1127-XIII от 21 марта 1997 года) было приостановлено на 1997 год действие некоторых законодательных актов, включая положения Закона N 544-XIII от 20 июля 1995 года "О статусе судьи", относящиеся к предоставлению кредитов из государственного бюджета на строительство или покупку жилья для судей. Постановлением Суда N 35 от 1 декабря 1997 года данные положения закона признаны неконституционными, однако один год судьи практически не пользовались этой законной гарантией.

Проигнорировав это постановление Суда, законодательный орган Законом о бюджете на 1999 год (N 216 от 12 декабря 1998 года) приостановил, полностью или частично, на 1999 год некоторые положения ряда законов, включая Закон о статусе судьи. Законом о бюджете было приостановлено действие ст.30 ч.(3) Закона о статусе судьи, предусматривающей предоставление кредитов из государственного бюджета на строительство или покупку жилья для судей, т.е. положение, приостановление которого Суд в предыдущем постановлении признал неконституционным. Новым постановлением Суда (N 19 от 29 апреля 1999 года) данные положения Закона о бюджете на 1999 год признаны неконституционными.

В своем постановлении Суд четко определил, что Парламент не вправе статьей нового закона приостанавливать действие ряда действующих нормативных актов. Более того, законодательный орган не вправе приостанавливать их действие статьей Закона о бюджете. Вопрос о действии закона во времени и о его соотношении с ранее принятыми нормативными актами решается только путем принятия соответствующего закона. Более того, на этом вопросе было акцентировано особое внимание и в Докладе об осуществлении конституционной юрисдикции в 1999 году.

Проигнорировав явно и это постановление Суда, 28 июля 1999 года Парламент принял Закон N 552-XIV "Об изменении, дополнении и признании утратившими силу некоторых законодательных актов", которым из Закона о статусе судьи были исключены положения ст.26 ч.5-8 и ч.10, регламентирующие порядок и условия выхода на пенсию и отставки судьи, а ст.32 была изложена в новой редакции, предусматривающей уменьшение размера пенсии судьи и установление некоторых ограничений при выплате назначенной пенсии.

Данные положения Закона N 552-XIV от 28 июля 1999 года также признаны неконституционными (Постановление Суда N 4 от 27 января 2000 года).

Суд подчеркнул, что закрепленный в ст.116 Конституции и Законе о статусе судьи принцип независимости судьи является особым элементом его правового статуса и главным условием независимости судебной власти. Общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, обязаны обеспечить ему соответствующие гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия. В процессе реализации независимости судей обеспечивается охрана их прав и свобод, прав на особый порядок приостановления и прекращения их полномочий, права на отставку, а также прав на пенсионное обеспечение. Закрепленные в названных законах нормы государственной защиты судьи, его материального и социального обеспечения, включая пенсионное обеспечение, остаются в силе, не могут быть отменены либо изменены.

Отметим, что Суд в ряде своих постановлений высказался по правовому аспекту статуса судей, закрепленному к Конституции, и социальным гарантиям их независимости. Суд подчеркнул, что согласно ст.140 ч.(1)

Конституции, ст. 26 ч.(7) и ст.28 ч.(1) Закона о Конституционном суде другие правовые акты или их отдельные нормы, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу со дня принятия постановления Суда и не применяются в дальнейшем. Постановления Суда являются окончательными, обжалованию не подлежат и действуют на будущее.

Суд полагает, что при принятии оспариваемого закона законодатель не учел приведенные выше положения Конституции, Закона о Конституционном суде, а также выводы постановлений Суда N 19 от 29 апреля 1999 года и N 27 от 18 мая 1999 года. В Постановлении N 27 от 18 мая 1999 года Суд отметил, что ограничение права на выплату назначенных пенсий пенсионерам имеющим другие доходы, не только противоречит положениям ст.47 ч.(2) Конституции, но и целевому назначению сущности пенсий.

К сожалению, Парламент продолжает принимать законы, не соответствующие Конституции. Так, 14 апреля 2000 года Парламент принял Закон N 934-XIV "О внесении изменений в некоторые законодательные акты", которым внес изменения в Закон N 544-XIII от 20 июля 1995 года "О статусе судьи". Данным законом из ст.26 исключена ч.(4), предусматривающая, что судье в отставке или находящемуся на пенсии выплачивается единовременное выходное пособие. Полностью исключена ст.31 согласно которой судья и члены его семьи имеют право на бесплатное медицинское обслуживание на необходимом минимальном уровне и другие социальные гарантии, предусмотренные Законом о государственной службе, из ст.33 исключено положение, гарантирующее выплату страховой суммы семье судьи в случае его смерти.

В Постановлении N 40 от 7 декабря 2000 года Суд повторил, что при осуществлении своих полномочий судья наделен особым правовым статусом, предусмотренным в ст.116 Конституции и в Законе о статусе судьи. Данные акты закрепляют систему гарантий независимости судьи, которая обеспечивается процедурой осуществления правосудия, запретом на какое бы то ни было вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия, порядок назначения судьи и прекращения его полномочий, право судьи на отставку, неприкосновенность, материальное и социальное обеспечение.

Статус судьи, государственная защита, его материальное и социальное обеспечение неоднократно рассматривались Судом. Приняв Закон N 934-XIV (ст.XV), законодатель не учел Постановление Суда N 19 от 29 апреля 1999 года и N 4 от 27 января 2000 года и нарушил положения Конституции и Закона о статусе судьи, регламентирующие независимость судебной власти. Конституционные положения, закрепленные в Законе о статусе судьи, создают механизм защиты независимости судьи как носителя судебной власти. Принцип независимости, установленный в ст.116 Конституции, является главным условием независимости судьи и самостоятельности судебной власти.

За исключением положений ст.30 ч.(3) Закона о статусе судьи, изложенной в новой редакции и признанной конституционной, остальные изменения, внесенные в этот закон Законом N 934-XIV от 14 апреля 2000 года "О внесении изменений в некоторые законодательные акты", признаны неконституционными.

В данном контексте отмечаем, что согласно международной практике в области конституционной юрисдикции обязательна для исполнения не только резолютивная часть постановления Суда, но и констатирующая, которая является существенной для раскрытия сути постановления.

Были преданы забвению и другие постановления Суда. Так, 19 мая 1997 года Постановлением Суда N 16 институт прописки был признан неконституционным. Однако 3 мая 2000 года Правительство приняло Постановление N 421 "Об утверждении Положения об обучении иностранных граждан и лиц без гражданства в учебных заведениях Республики Молдова". Подпункт g) п.6 данного положения предусматривает, что для зачисления на учебу в высшие учебные заведения Республики Молдова иностранные граждане и лица без гражданства представляют, наряду с другими документами, и ходатайство с просьбой о получении прописки. Очевидно явное игнорирование исполнительным органом постановления Суда о признании незаконным института прописки.

Несомненно, перечисленные примеры представляют в невыгодном свете законодательный орган. В правовом государстве такие случаи недопустимы.

С сожалением отмечаем низкое качество подготовки многих законодательных актов.

29 октября 1999 года Парламент принял Постановление N 657-XIV "О признании несуществующим Закона о внесении изменений и дополнений в Закон об иностранных инвестициях", ст.1 которого предусматривала следующее: исходя из того, что вопреки положениям ст.93 Конституции Парламент не проголосовал повторно за принятие направленного Президентом Республики Молдова для пересмотра Закона N 1488-XIII от 11 февраля 1998 года "О внесении изменений и дополнений в Закон об иностранных инвестициях" и не выразил таким образом своего волеизъявления по отношению к его окончательному тексту, - данный закон признать несуществующим.

Рассмотрев дело (Постановление Суда N 12 от 23 марта 2000 года), Суд отметил, что все участники законодательного процесса обязаны соблюдать установленную Высшим законом процедуру законотворчества. Содержание Постановления Парламента N 657-XIV от 29 октября 1999 года свидетельствует о том, что законодатель при его принятии отступил от указанных конституционных требований. Ни Конституция, ни Регламент Парламента не предусматривают возможность признания закона недействительным (несуществующим) путем принятия постановления Парламента.

Суд был вынужден отметить, что в своих постановлениях неоднократно возвращался к вопросу о действии закона во времени и его соотношении с ранее принятыми нормативными актами. Согласно действующему законодательству нормативно-правовые акты утрачивают силу по истечении срока действия акта (когда таковой установлен в специальном порядке), в связи с изданием нового нормативного акта, заменившего ранее действовавший, и на основании прямого указания законодателя об отмене данного нормативного акта. Следовательно, вопрос о действии во времени ранее принятого нормативного акта может быть решен только путем принятия закона.

Президент Республики Молдова в соответствии с конституционными полномочиями отозвал внесенные им замечания по Закону N 1488-XIII от 11 февраля 1998 года, в связи с чем Парламент не осуществил пересмотр данного закона в порядке, предусмотренном ст.93 ч.(2) Конституции. Более того, у Парламента не было оснований для пересмотра данного закона, поскольку ст.38 была признана утратившей силу Законом N 114-XIV от 29 июля 1998 года.

Констатируя, что Постановление Парламента N 657-XIV противоречит, как по форме, так и по содержанию, ст.66 п.а), ст.72 ч.(1), ст.74 ч.(1) и ч.(2) Конституции, Суд признал его неконституционным.

Некоторые законы, принятые Парламентом, вступая в силу, к сожалению, так и не действуют.

Из обратившихся в Суд граждан большинство жалуются на то, что несмотря на существование необходимых законодательных актов, соответствующие публичные власти не решают их вопросы. В Суд поступила жалоба от жителя села Кэзэнешть уезда Орхей Симиона Мокряк, более 26 лет проработавшего в должности председателя исполкома сельского совета, а затем и примара села Кэзэнешть. После вступления в силу Закона о статусе местного выборного лица N 768-XIV от 2 февраля 2000 года он обращался во все органы власти, включая Парламент и Государственную канцелярию, с просьбой сделать перерасчет пенсии в соответствии с положениями ст.26 названного закона. Все его письма были направлены в Министерство труда, социальной защиты и семьи, которое, в свою очередь, дало разъяснение, что Закон о статусе местного выборного лица был принят без указания источников финансирования, поэтому перерасчет пенсии на основании положений закона невозможен.

Всего в прошедшем году Суд получил 77 писем и жалоб от граждан. В большинстве из них - 17 жалоб - речь идет о приговорах и заключениях судебных инстанций. Основное число жалобщиков требуют индексации денежных вкладов, перерасчета пенсий, разрешения жилищных вопросов и споров с различными акционерными обществами. Большое количество петиций было направлено в соответствующие органы для рассмотрения и вынесения решения, остальным обратившимся были даны соответствующие разъяснения.

Суд вынужден возвратиться к одному досадному вопросу, изложенному и в докладах об осуществлении конституционной юрисдикции в 1998 и 1999 годах. Напомним, что 27 февраля 1998 года Парламент принял Закон N 1587-XIII "О внесении изменений и дополнений в Закон о Конституционном суде и Кодекс конституционной юрисдикции". Вопреки ст.73 Регламента Парламента, предусматривающей, что закон отправляется на промульгацию в 25-дневный срок со дня его принятия, данный закон так и не был отправлен, на протяжении почти трех лет, Президенту Республики Молдова на промульгацию. Это положение странно и необъяснимо. Суд повторяет свое предыдущее заключение, что это отношение Парламента к единственному органу конституционной юрисдикции может быть рассмотрено как предвзятое и некорректное.

Суд считает, что явное игнорирование постановлений Суда, включая их констатирующую часть, откладывание их исполнения может быть преодолено только путем принятия закона об исполнении постановлений Суда или введения специальной части в Закон о Конституционном суде.

За отчетный период были отмечены случаи неуважения к постановлениям Суда и к инстанции конституционной юрисдикции как таковой.

Так, 15 февраля 2000 года Суд осуществил контроль конституционности некоторых положений Закона N 395-XIV от 13 мая 1999 года "Об адвокатуре". После принятия постановления, которым Суд признал неконституционными некоторые положения данного закона, председатель Союза адвокатов Республики Молдова Георге Амихалакиоае в интервью газете "Экономическое обозрение" (N 6, февраль 2000 года) заявил, что благодаря постановлению Конституционного суда в системе адвокатуры воцарится полная анархия и в связи с этим возникает вопрос: конституционен ли Конституционный суд? Он заявил также, что и "для судей Конституционного суда Европейский суд по правам человека не является авторитетом". За проявленное неуважение к Конституционному суду председатель Союза адвокатов Республики Молдова был подвергнут штрафу в размере 20 минимальных заработных плат, подлежащему оплате в 15-дневный срок с момента уведомления. Определение Суда от 6 марта 2000 года было исполнено только 7 июля 2000 года, после многочисленных письменных обращений и телефонных звонков в органы, обязанные обеспечить исполнение данного определения. Это намеренное откладывание можно расценить как пренебрежительное отношение к Конституционному суду.

Неуважение к Конституционному суду проявил и главный редактор газеты "Săptămîna" Виорел Михаил, заявивший в статье "Суд против парламентской диктатуры", опубликованной в газете "Săptămîna" 13 октября 2000 года, что "во вступление нашей страны в политический и экономический хаос внесли свою лепту и судьи высшей инстанции".

[Абзац изменен Пост. Конституционного Суда N 13 от 20.02.2001]

* * *

В прошедшем году Суд плодотворно сотрудничал с международными организациями и конституционными судами других стран. Данное сотрудничество способствовало утверждению Суда на международной арене. Суд продолжает развивать двусторонние отношения сотрудничества с Ассоциацией франкоязычных конституционных судов, Комиссией за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), с Европейским судом по правам человека и Демократическим центром США. В октябре 2000 года, участвуя в подготовке XII конференции Европейских конституционных судов, проходившей в г.Брюсселе в здании Арбитражного суда Бельгии, Суд стал полноправным членом данной авторитетной международной организации. Вместе с тем Суд продолжает развивать отношения сотрудничества с конституционными судами Франции, Венгрии, Румынии, Болгарии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана и Украины.

Судьи Конституционного суда приняли участие в Международном семинаре "Роль судьи при рассмотрении дел лиц, требующих убежища, и беженцев", состоявшемся в г.Предрьял (Румыния), организованном Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев; в Международной конференции "Разрешение избирательных споров по выборам: международные перспективы", организованной в г.Яремча (Украина) Международным фондом по

избирательным системам; Научно-практической конференции, посвященной V годовщине Конституции Республики Казахстан, организованной в г.Астана Конституционным советом Казахстана; в праздновании румыно-французских дней Конституции, организованном в г.Бухаресте Конституционным судом Румынии, и в Международном семинаре "За демократию через право", организованном в г.Ереване Конституционным судом Армении.

Судьи Конституционного суда приняли участие и в Международном семинаре "Приднестровский конфликт", организованном в г.Тренто (Италия); в Международном семинаре в г.Женеве (Швейцария), организованном Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев; в Международном семинаре "Разработка новых проектов законов о Прокуратуре", организованном в г.Лейден (Голландия) Программой развития ООН (ПРООН), Научно-практической конференции "Современная конституционность и конституционное правосудие", организованной Академией права г.Одесса (Украина); праздновании дня Конституции Азербайджана в г. Баку, организованном Конституционным судом Азербайджана; в семинаре "Корректное и справедливое решение вопроса о лицах без гражданства из Молдовы", организованной в г.Предрьял (Румыния).

Судьи и сотрудники Суда приняли участие во встречах председателя Суда с членами международных организаций: Олдрихом Андрисек, представителем Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Франком С. Кук, адвокатом Ассоциации американских адвокатов, представителем Программы по правам человека в Центральной и Восточной Европе; Виктором Бырсан, Чрезвычайным и Полномочным Послом Румынии в Республике Молдова; Лузиусом Уайлхабер, председателем Европейского суда по правам человека; Тудором Панциру, судьей Европейского суда по правам человека; судьями Конституционного суда Румынии Иоаном Мурару, Николае Попа и заведующим Информационным отделом Тити Параскив, посетившими официально Конституционный суд в рамках трехгодичного проекта под эгидой Программы развития ООН и Правительства Голландии; Карлом Георгом Зерлейн, бывшим генеральным секретарем Конституционного суда Германии; Ериком Винкен, международным консультантом проекта "Поддержка судебного развития в Молдове"; Жоэлем Мартин, международным советником Ассоциации американских адвокатов.

Конституционный суд представляет необходимые материалы для Бюллетеня Ассоциации конституционных судов франкоязычных стран и Бюллетеня Венецианской комиссии Союза Европы, а также для Французской энциклопедии по правам человека "Вольтер". На II конгрессе Ассоциации конституционных судов франкоязычных стран Суд представил доклад "Доступ к конституционному судье: способы и процедуры".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Павел БАРБАЛАТ